

**ПРОТОИЕРЕЙ
АНДРЕЙ ТКАЧЕВ**

Папа сможет?

Андрей Ткачев

Папа сможет?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51869598

Папа сможет?:

ISBN 978-5-7533-1541-0

Аннотация

В новой книге известного миссионера и публициста протоиерея Андрея Ткачева собраны его беседы о воспитании и образовании детей, о роли отца и матери и об иерархии ценностей в семье. Ребенок не становится христианином автоматически, если родился в православной семье. Не становится христианином, если его водят в храм и причащают. Необходимо вернуться к воспитанию в детях основных качеств, которыми должны обладать настоящий мужчина и настоящая женщина до брака и в браке, считает автор. И обращаться нужно к опыту прошлых поколений, к опыту здравого смысла, к пониманию сути человека.

Для широкого круга читателей.

Содержание

Мало родить ребенка, главное – воспитать его человеком	5
О воспитании ребенка	10
Болезни детей: почему? За что? Где Бог?	28
Научить детей трем вещам	35
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Протоиерей Андрей Ткачев

Папа сможет?

**Мало родить ребенка, главное
– воспитать его человеком**

Мне кажется, мы хотим от подростков того, чего сами в своей жизни реализовать не сумели. Как правило, родители издеваются над своими детьми, желая видеть в них... По сути, дети – это часто полигон для отработки твоих собственных комплексов. Ребенка можно с детства затащить по разным секциям: тут он на балете, тут на английском, тут на фехтовании, тут он на компьютерной графике, там-сям. У них детства просто нет. Это один пример издевательства отцов и матерей над чадом.

Скажите, пожалуйста, многие ли из вас имеют опыт христианского детства? Считанные единицы. Подавляющее число людей не имеет опыта христианского детства, христианского подросткового периода и христианской юности. Как правило, эти периоды жизни были прожиты без Христа, без Церкви, без христианского воспитания. Мы даже не знаем, как себя вести в детстве по-христиански. Потому что мы пришли к Богу уже в грехах своих, нося на себе шрамы прожитой жизни. С покаянием пришли уже в зрелом возрасте зализывать раны. А потом мы хотим, чтобы дети наши избежали наших ошибок, чтобы они были о-го-го какие, потому что мы были ох-ох-ох какие. Мы теперь не знаем, как к этому приступить. Мы над ними издеваемся отчасти потому, что чего-то хотим от них, но толком не знаем, как это сделать, и тыкаемся наугад.

Я, во-первых, думаю, что все те работы, которые проводят

с детьми на приходах или родители сами, или кто-то еще – походы, всякие секции спортивные, какие-нибудь кружки по изучению чего-то, лекции, беседы, внеклассная работа, – все это не пропадет. Нет таких событий и вещей, действий и усилий, которые не имели бы никакого эффекта. Все, что вы делаете, приносит пользу, просто результат не такой, как вы хотите. Вы же поймите, какая война с человеком идет. Ведь сегодня против человека объявлена настоящая война. То есть с человеком воюют двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю. А мы пытаемся вылечить и спасти человека за два часа в неделю в течение воскресенья и, может, еще часик потом, на внеклассной или внеслужебной работе. Мало это, несопоставимая доля. Враг воевать не перестает, а мы едва-едва успеваем зализывать свои свежие раны и залечиваться.

Поэтому давайте поймем несколько вещей. Во-первых, мы не знаем, как спасти детей от этих опасностей. У нас просто нет этого опыта. Во-вторых, в нашем детстве не было таких угроз, которые есть сегодня. Мы сейчас живем в информационном времени. Раньше какой-нибудь небольшой текст на папиросной бумаге или книжка какая-нибудь самиздатовская могли для человека быть сокровищем. А сейчас он погружен в такое море информации, и я не удивлюсь, если у детей упадет способность к запоминанию и исчезнет способность к анализу информации. Они просто плавают в море информации, которая на самом деле является скрытым ору-

жием против человека. Поэтому что тут скажешь?

Пока литургия служится, надежда есть. Просто мы не знаем, как эту борьбу вести. Но все, что вы делаете, имеет пользу. Я думаю, что нам надо хотя бы задачу-минимум решить. Надо оградить людей от полового растреления и от наркотического самоубийства. Если эти самые важные вещи сделать, я думаю, уже хорошо. Потом человеку надо обязательно привить трудовые навыки, ему ведь жить дальше. Пока мы вокруг него бегаем и прыгаем, как повар вокруг жаркого, ему хорошо. А ему жить потом надо будет самому. Надо учить детей трудиться, обязательно надо заставлять трудиться. Не знаю, с какого возраста, наверное, с первых двух-трех лет. Застелить свою постель, убрать свои тапочки, собрать свои игрушки, унести тарелку за собой в раковину. Нельзя все делать за них и возле них, и после них, и вместо них.

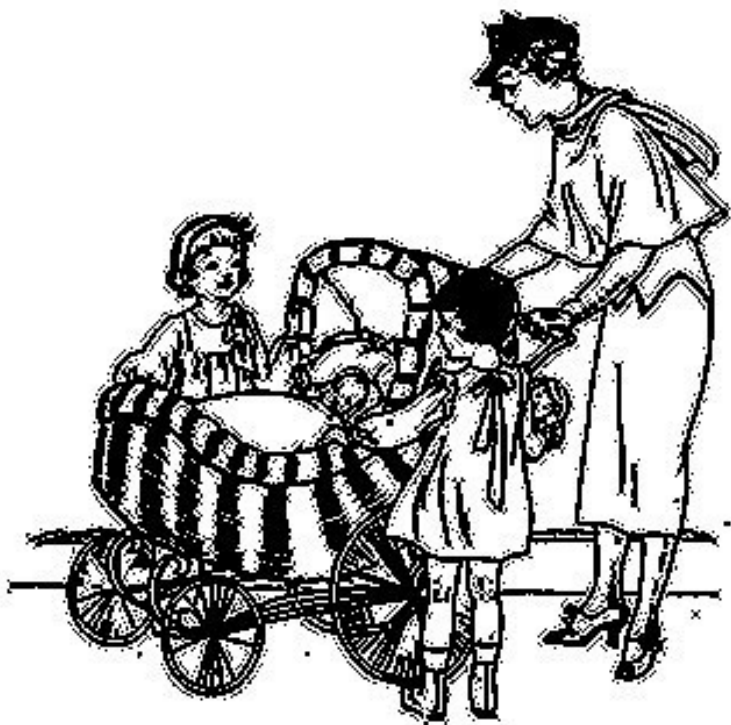
Мы с вами, сумасшедшие мамы и папы, просто эгоистами их воспитываем в подавляющем большинстве случаев. Мы всё делаем вместо них. Мы боимся на них прикрикнуть, боимся их наказать, не заставляем их помогать по дому, хотя они должны нести на себе все бóльшие и бóльшие нагрузки. Они могут научиться стирать, могут научиться гладить, могут научиться убирать в доме, они могут отцу машину помыть во дворе с ведром и губкой, они могут почистить отцу обувь и не считать это зазорным для себя. Они должны разбудить меня на работу и сварить мне яйца вкрутую, а не я должен будить их и делать им чай: «Сыночек, поднимай-

ся».

Мы сплошь и рядом разбаловали своих детей. Попробуйте сказать, что это не так. В подавляющем большинстве случаев это так. А потом говорят: «Как же мне православному сделать моего эгоистика?» Эгоистика вообще забот ни о чем нет, как только найти в гаджете какую-нибудь гадкую картинку и рассматривать ее с неотрывным вниманием, по свойству его тинейджерского возраста. Давайте будем спартакцами немножко.

О воспитании ребенка

Вопросы – ответы

В опрос: Все матери, естественно, хотят в будущем видеть своих детей счастливыми. Однако в это слово светские и православные мамы вкладывают разный смысл.

Для первых счастливый – значит живущий на достойном уровне в современном мире, то есть уверенный в себе, независимый, успешный. Православная же мать видит счастье ребенка в спасении его души. Совместимы ли два этих «счастья»?

Можно ли воспитать христианина, которому будет уютно в мире? Можно ли воспитывать в православном ребенке такие качества, как уверенность в себе, стремление к достатку?

Отец Андрей: Две эти цели – спасение и жизненную успешность – можно попытаться сочетать.

Но успешность не в тех категориях, о которых часто говорят: бескомплексность, материальная независимость и полная самодостаточность. Нужно привить человеку несколько самых главных, опорных качеств, на которых будет строиться и его спасение, и его нормальная мирская жизнь. Здесь я ссылаюсь на митрополита Иннокентия Московского. Он был вдовый священник, то есть знал и семейную жизнь, и жизнь монашескую. Он пишет, что человеку необходимо привить терпение и трудолюбие, которые будут нужны ему равно в деле спасения и в любой жизненной ситуации, независимо от того, какой путь он изберет: путь финансиста, политика, музыканта, водителя... Воспитывая таким образом

человека, закаляя, а не развращая его, мы облегчаем ему будущие труды спасения, облегчаем и жизненный путь.

Именно на такие простые, казалось бы, вещи и нужно делать ставку. Причем сразу, с пеленок. Добавим сюда воспитание милосердия – сострадание к тем, кто болен и стар, – плюс эстетическое воспитание. Согласитесь, всем без различия в талантах и материальном благополучии необходимы терпение, целеустремленность, трудолюбие.

Вопрос: Если конкретно, как воспитывать терпение в трехлетнем ребенке? Психологи говорят, что есть возрасты кризиса (три года, шесть лет и так далее), есть кризис личности, который выявляется через протест. Нужно ли родительской волей подавлять этот протест?

Отец Андрей: Нужно ставить адекватные задачи и требовать их исполнения. Ребенок должен руководствоваться не столько словами «хочу» – «не хочу», сколько словами «должен» и «обязан». Воспитание можно строить на противовеся между прощением и наказанием. Игрушки должны быть собраны, некоторая часть домашней работы должна быть на ребенке. «Руки мой, тарелку свою уноси, попросил есть и получил – съешь все до конца, ведь поросят у нас нет». Массу вещей можно смело воспитывать уже сегодня. А вот слезы и истерики нужно пресекать. То, что ребенок в состоянии делать, он должен делать. Распоясавшегося ребенка нужно ставить на место без всякой философии.

Вопрос: Всегда ли единственный ребенок в семье – эго-

ист?

Отец Андрей: Я убежден, что, пока у вас один ребенок, вы не сможете его правильно воспитать. Вы сильно уменьшаете ему шанс вырасти настоящим человеком. Ребенок живет не в социуме, он – один на белом свете. Ему не с кем делиться, не за кого переживать, некого защищать. Он не несет коллективную ответственность, например, за порядок в общей комнате. А ведь человек должен знать, что он не один на свете, что любовь предназначена не только ему... Два ребенка – тоже мало. Многое, конечно, зависит от пола детей, от разницы в возрасте. Но где один – там эгоизм, где два – там антагонизм. А вот где трое – там возможность христианской любви, там побежденная рознь. Трое – это уже ячейка общества, маленький социум. Это – семья.

Вопрос: А какое значение имеет разница в возрасте между детьми?

Отец Андрей: Я считаю, что, если разница между детьми составляет десять лет, у вас не два ребенка, а один и один. Если старший уже ходит в седьмой класс, а у вас на руках младший, то старший выпадет из поля вашего зрения, начнет жить сам и от вас оторвется.

Неизбежны проблемы. В воспитании младшего вам придется начинать все сначала.

Ваши дети будут как две монады, между которыми вы будете разрываться. Желательно, чтобы разница не была критична, а была, к примеру, такова, чтобы вы обоих могли

держат в одних руках. Они должны вместе гулять, вместе есть...

Вопрос: Нужен ли ребенку садик?

Отец Андрей: Если детей трое – у них и дома детский садик. Не думаю, что садик неизбежен.

Разве что в каких-то отдельных ситуациях. Садик-то возник не так давно, когда ребенка пытались отчуждить от семьи и обобществить...

Вопрос: Есть мнение, что в садик нужно отдавать пораньше. Мол, так происходит необходимая закалка.

Отец Андрей: Возможно, это и так, если ребенок в семье один. Тогда есть необходимость отдать его «в люди». Если детей больше, без садика можно обойтись. Садик – вещь прикладная, от неизбежности, на тот случай, если нельзя иначе. Из садика приносятся новые слова, новый опыт. Слишком много получается у ребенка воспитателей...

Вопрос: Нужно ли ограничивать общение ребенка православным кругом?

Отец Андрей: Хороший круг общения не следует ограничивать, и стерильным своего ребенка делать не надо.

Вопрос: Когда я читаю советы старцев по воспитанию детей, мне иногда кажется, что для меня надежда воспитать достойное чадо Христово в принципе отсутствует. Потому что того благочестия, которым я должна обладать как мать, чтобы воспитывать дитя своим примером, нет и в помине. Как я могу привить дочери равнодушие к нарядам, если сама

к ним равнодушна? Получится двойной стандарт, а ребенок все равно скопирует поведение, но не послушается совета.

Отец Андрей: Боюсь показаться назойливым, но совет здесь один: рожайте второго ребенка. Вы начнете жить аскетичнее, у вас останется меньше времени на себя. Ребенок будет помнить маму работающую, маму заботящуюся. Ведь дети копируют не слова, а образ. Мама воспитывает детей именно своим примером. Ваша жизнь усложнится, иногда вы даже пожалеете об этом... Но потом сами себе признаетесь, что только это и есть жизнь. Вы станете тем муравьем, к которому стрекозы, которые «лето красное пропели», приходят за хлебом.

Вопрос: Совместима ли «профессия матери» с профессиональной деятельностью? Должна ли потребность заниматься чем-то еще помимо воспитания ребенка вытесняться из души?

Отец Андрей: Что тут сказать? Человек – это и природа, и личность одновременно. Что касается природы, женская профессия – это материнство и тот комплекс вещей, который с ним связан. Это и домоводство, и рукоделие, и кулинария, и организация досуга и многое другое. В материнстве сконцентрированы десятки профессий, которыми сегодня занимаются узкие специалисты. Хорошая мать – это специалист в пяти-шести профессиях. Услуги в этих областях нынешние безрукие бездельницы покупают за деньги. Стоит задуматься.

маться над тем, что хорошая мать – это мультипрофессия.

Но женщина еще и личность. Наверняка есть личности, которые одарены в математике, архитектуре, дизайне... Им предстоит сочетать два этих образа жизни. Либо что-то одно приносить в жертву. Но если женщина приносит материнство в жертву, скажем, художественному таланту, она, скорее всего, потом пожалеет. Вопрос сочетания личных дарований с природной направленностью, вопрос полноценной реализации, мне кажется, самый важный для женщины. А если женщина растворена в материнстве – значит, не надо ее мучить чем-то иным.

Вопрос: А когда дети вырастут?

Отец Андрей: Внуки! Хорошая бабушка нужна всем во все века. Мы страдаем от отсутствия хороших бабушек! Сколько бабушек-склочниц, лентяек, празднословов... Ведь мы нуждаемся в этаких Аринах Родионовнах, которые знают фольклор, не боятся работы, всегда в трудах, которые сварят что-то такое, чего ты не сваришь, расскажут сказку, притчу, легенду... Бабушка – незаменимый человек! И родится она из хорошей мамы.

Иначе получается такая бабушка, которая делает химическую завивку, курит сигареты, говорит «не троньте меня, я хочу пожить для себя» и в восьмой раз выходит замуж. Так что будьте хорошей мамой, и, когда вырастут дети, вы будете очень им нужны как бабушка.

Вопрос: Приходится слышать, что дети слишком религи-

озных родителей часто отходят от веры оттого, что бывают ею «перекормлены». Как правильно себя вести, чтобы этого не случилось? Насколько должна быть пронизана церковностью жизнь ребенка?

Отец Андрей: Конечно, отдать человека на самотек в ожидании его будущего пробуждения – это неправильно. Перегрузить человека и навязать ему высокие аскетические стандарты Палестины, или византийскую богослужебную пышность, или русскую православную строгость – тоже неправильно. Нужно искать середину. Нужно воспитывать человека очень чутко, в состоянии сопереживания. Ведь малыш не рождается христианином.

Если вы родились в христианской семье, то вы настолько же христианин, насколько были бы бубликом, если бы родились в булочной. Душа человека должна пробудиться, раскрыться для вечности. У нее будет свой путь.

Особую роль в отдаче себя Богу может играть страдание. Кто-то приходит к Богу от ума, от больших дум, кто-то – от опыта чужой любви... В воспитании следует руководствоваться библейским принципом: *Уклонись от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 14). Нужно ограждать ребенка от растленных явлений мира и побуждать к доброделанию, соответствующему его возрасту. Прежде чем он начнет поститься, научите его трудиться. Прежде чем он начнет выстаивать богослужения, пусть научится не бросать фантик мимо урны, не ломать деревья, застилать свою постель, слушаться мать. Начи-

нать нужно с малого. И непременно нужно молиться за ребенка. А в детской молитве лучше недомолиться, чем перемолиться. От него требуются простейшие молитвы – «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», «Отче наш», «Господи, помилуй», «Богородице Дево, радуйся». Ребенку нужно читать адаптированные жития святых. Участвовать в богослужении – в той мере, пока он не тяготится. Но по мере взросления следует учиться прилагать труд.

Вопрос: Святитель Феофан Затворник в книге «Путь ко спасению» пишет, что, пока ребенок еще мал, он сам не может вести внутреннюю брань с грехом, а грех в нем уже не дремлет. Так что бороться за него должны родители. Для этого прежде всего родители должны подавлять в нем основные возбудители греха: самоуслаждение, своеумие (пытливость) и своеволие. Для искоренения самоуслаждения нужен очень жесткий контроль над телом (пищей, сном и так далее). Тут современная медицина, в принципе, говорит то же: есть поменьше, спать по режиму, одеваться полегче. Но на деле все равно никто не обходится без лакомств, жаления, укутывания, балования подарками. Пытливость в уме, которая ведет к развитию воображения, мечтательности, желанию узнать побольше, жажде новых впечатлений, очень даже приветствуется современной педагогикой. А без своеволия, которое святитель Феофан советует полностью подавлять родительской волей, кажется, вообще невозможно воспитать самостоятельного человека. Считается, что, подчи-

нив волю ребенка своей, родитель не научит его мыслить и принимать самостоятельные решения, привьет множество комплексов.

Отец Андрей: Вопрос разбегается на несколько. Во-первых, эта схема вряд ли воплощалась много раз в конкретных примерах. Тот же «Домострой» XVI века – не зарисовка с натуры, а построение идеальной схемы, в которую едва ли вписывалось два-три процента семей того времени.

Существует классическая патриархальная нравственность – это многодетность, послушание родителям, хозяйственность, включенность человека в общественный труд с ранних лет, ранний выход замуж по благословению отца и матери и прочее. Теперь же патриархальный быт поломан. То хорошее, на что мы смотрим с оглядкой как на Святую Русь, наше прекрасное далёко, этаким град Китеж, – все это почти уничтожено, и многое из того, что составляло идеал нравственности, сейчас невоплотимо. Так что речь идет о творческом решении этих проблем. Многие советы, данные святыми в XIX веке, просто неприменимы теперь. Не потому, что святые ошибались, а потому, что быт революционно изменен. Человек же, внутренне оставшись тем же, во внешних проявлениях, в общественной жизни так мутировал, что многие простые и святые вещи сегодня невоплотимы. Если бы святитель Феофан жил сегодня, он наверняка бы по-другому об этом говорил.

Вопрос: А если одна отдельная семья попытается вопло-

тить эти принципы в жизнь?

Отец Андрей: Я бы их от этого предостерег. У них нет того, что было фундаментом, базой той семьи, к которой обращался святитель Феофан. Сегодня человек, уже несколько преуспевший в церковной жизни, отдаленно напоминает человека прежних времен среднего или даже начинающего. Сегодня самое простое дается с большим трудом, чем тогда более или менее сложное. Святитель Феофан обращался к людям, не столь развращенным умом и сердцем, не столь познавшим блага мира, не столь удалившимся от себя самих; к людям, не погруженным в плотный информационный поток; к людям, которые не знали и малой доли соблазнов, окружающих сегодня человека; к людям, которые вырастали в традиционной нравственной христианской атмосфере, где грехи, хотя и были, грехами и назывались. Сегодня эти же слова обращены к людям, живущим в совершенно другой ситуации. Слова-то хорошие, просто надо соотносить их с духовным уровнем слушателей.

Вопрос: Далее святитель Феофан делает вывод о том, что нужно следить за кругом чтения ребенка, и также очень жестко формулирует мысль о недопустимости для христианина таких развлечений, как театры, балаганы и прочее. Как вы считаете, для нас, в наше время, это допустимо? Вот Кураев, например, пишет, что есть вещи, которые не богоугодны и не богопротивны. Сказки, например. Может, сюда относятся и песни-танцы-театры?

Отец Андрей: Мне кажется, нейтральных вещей в мире нет. Человеку, духовно пробужденному, уже знающему высшие цели, театр не нужен...

Вопрос: Он ему не интересен?

Отец Андрей: Он может быть соблазнительно интересен, может вредить. А человеку с зауженным мысленным горизонтом, некультуренному человеку театр может быть полезен.

Тут я повторяю Гоголя: «Театр ничуть не безделица и во все не пустая вещь, если примешь в соображение то, что в нем может поместиться вдруг толпа из пяти, шести тысяч человек и что вся эта толпа, ни в чем не сходная между собою, разбирая по единицам, может вдруг потрястись одним потрясеньем, зарыдать одними слезами и засмеяться одним всеобщим смехом». Этой мыслью Гоголь промучился всю жизнь. Театр – это школа воспитания. Если ставить только водевили и развлекать – это плохо, а если поставить цель воспитать, «чувства добрые лирой пробуждать», театр способен зародить в человеке высокие мысли, заронить в нем много поводов к размышлению. Я полностью разделяю категорические суждения, например, святых Иоанна Кронштадтского и Феофана Затворника о театре их времени. Но я понимаю, что сегодня для многих театр – это та ступенька, на которую многим еще надо взобраться, прежде чем ее отрицать.

Сегодняшнее пребывание в Церкви предполагает широкое образование или, по крайней мере, стремление к нему.

Воцерковить современного человека – значит познакомить его с хорошей поэзией. Стихиры, каноны – это поэзия, причем не современная, а византийская. Воцерковить человека – значит привить ему музыкальный вкус, зародить любовь к другим мотивам и другим ритмам. Необходимо воспитать в нем и филологический вкус к слову: слову молитвы и слову Божию. Любовь к Церкви требует некоего исторического чутья, посвященности в целый комплекс гуманитарных проблем.

То есть современный воцерковленный человек не должен быть профаном в филологии, музыке, поэзии, истории, сектоведении и многом другом. Соответственно, хороший театр здесь не лишний.

Вопрос: Старец Сампсон (Сиверс), при том что всегда старался найти индивидуальный подход к каждому ребенку и не давал матерям обобщенных советов, всегда говорил: «Хвалить вообще никогда нельзя» (как закон). Мол, похвала развивает гордыню, и больше ничего. Что вы можете сказать по этому поводу?

Отец Андрей: Я не согласен с этим. Мальчишке, например, рвут первый зуб в жизни. Он плачет, не хочет идти к зубному врачу. Родители утешают его: «Ты же мужчина, вспомни Александра Македонского, Суворова, богатыря Илью Муромца... Ты – мужик и боль должен терпеть». Ребенок берет себя в руки, со слезами на глазах садится в кресло, ему рвут зуб, он встает с кресла, и отец ему говорит: «Ты

мужчина, ты молодец. Я тобой горжусь».

Мне кажется, в таких случаях не похвалить человека – это преступление. И таких случаев масса.

Насчет подобных советов нужно заметить, что нашими учителями, к счастью и к несчастью, являются в основном монахи. Если миряне не учат монахов, как молиться, то монахи учат мирян, как детей воспитывать. Говорю я это не в упрек монахам, а в упрек белому духовенству. Почему оно молчит? Почему не учит людей? Священники должны заниматься тем, что сами опытно умеют и знают. В отсутствии этого – надлом и перекос церковной жизни. То, что люди за советом обращаются к монахам, – это критерий кризисного состояния белого духовенства. А священники, простите, на что? Ладно еще молодые священники, подобные нам, которые в сане лет по пятнадцать, которые детей еще не поженили. Мы можем ошибаться, примешивать какие-то страстные суждения... Но те священники, которые прожили жизнь, которые имеют внуков, которые у престола стоят по полвека, почему они не учат людей? Как, простите, предохраняться, как мириться с женой после ссоры, как с тещей общаться? Вот и получается, что мы обращаемся к монаху, который не знает, что такое за ребенком горшок помыть. А он с высокой трибуны теоретических знаний рассказывает, что нельзя хвалить ребенка...

Вопрос: Одинаковы ли воспитательные функции мамы и папы?

Отец Андрей: Папа – это ружье, которое висит на стене и стреляет в третьем акте. Он должен меньше говорить, меньше погружаться в какие-то нюансы. Конечно, мы говорим о классическом варианте, когда папа весь день на работе, а мама – дома с детьми. Папу с любовью боятся. Мать больше милует, но больше и наказывает. Папа же, поскольку видит детей реже, в свободное время хочет с ними поиграть, пойти куда-то, подарить себя детям. Но он же может и наказывать. Идеальный папа находится на некоем семейном олимпе. Все ломается, если папа вечно бездельничает и пьянствует, а мать его презирует. Иерархия ценностей рассыпается, происходит вселенская катастрофа в стакане воды.

Вопрос: Не зазорно ли для папы вытирать ребенку попу?

Отец Андрей: Абсолютно не зазорно! Простирнуть пеленку, поменять памперс, погулять с ребенком – все, что папа может делать, не зазорно. Нет в семье мужских и женских профессий.

Ведь бывают ситуации, когда женщина больше занята на работе, чем мужчина, а муж имеет возможность больше времени посвятить семье. Таких пап мы часто видим с колясками.

Вопрос: А это нормально, если папа вместо мамы уходит в декрет?

Отец Андрей: Это, пожалуй, крайность. Папа в декрете не так продуктивен, как мама. «Папа может все что угодно... только мамой не может быть». Мама нужна ребенку больше.

Папа может помочь, но не должен заменять собой маму.

Вопрос: Когда ребенок рождается в православной семье — это одно. А если родители (или крёстные) ребенка воцерковились, когда ему уже было лет семь-восемь? Как ввести его в Церковь? С чего начать?

Отец Андрей: Думаю, с личной домашней молитвы. Пусть ребенок молится дома и вместе с матерью, и сам, используя самые простые молитвы плюс то, что на сердце, — в таком возрасте у детей уже есть и страхи, и желания, и надежды. Нужно постараться привить ребенку опыт личного молитвенного обращения к Богу. Нужна детская христианская литература в меру детского понимания, жития святых. На службу приходить во второй ее половине, начиная с «Верую».

Вопрос: Как объяснить ребенку, что такое покаяние?

Отец Андрей: Только отталкиваясь от его опыта внутреннего дискомфорта, если он, скажем, совершил проступок, от которого на душе кошки скребут. Самое время объяснить, что в таком случае надо просить у Бога прощения, и тогда душа успокаивается.

Вопрос: Правда ли, что знакомство с духовной литературой начинать лучше с житий святых, а не с изучения Библии?

Отец Андрей: Пожалуй, да. Ведь человеку всегда интересны драматические сюжетные линии, судьбы персонажей. Особенно интересны детям жития святых, например,

где речь идет о святых и о животных (преподобный Серафим Саровский с медведем, преподобный Герасим Иорданский со львом). Выбирать для чтения нужно то, что согревает и умиляет, открывает окно в новый мир.

Библия нужна адаптированная, детская, но читать ее нужно рядом с умным взрослым человеком. Даже Библия для самых маленьких вмещает труднодоступные ребенку моменты – например, творение мира из ничего.

Вопрос: Есть мнение, что если ребенка регулярно причащать и водить в храм, всё остальное само приложится.

Отец Андрей: Начинать воспитание нужно с вечных нравственных ценностей, которые послужат фундаментом и для дальнейшей христианской жизни. Причастие, душеполезное чтение – это очень хорошо, но этим не исцеляется гнилой фундамент. Если при строительстве моста в расчетах допущена ошибка, то потом ни вагонами бетона, ни количеством металлических конструкций положения не исправишь.

Господь от нас не скрывается. Он так же близок к человеку, как и всегда. У нас же есть разум, которым современное человечество так кичится (мы так активно познаем мир, путешествуем, изобретаем), и мы обязаны докапываться до истинных, корневых смыслов. В этом – суть. Я убежден, что нам нужно вернуться к воспитанию в детях основных качеств, которыми должны обладать настоящий мужчина и настоящая женщина до брака и в браке. И обращаться тут нуж-

но не только к опыту веры, но и к опыту прошлых поколений, к опыту здравого смысла, к пониманию сути человека.

Болезни детей: почему? За что? Где Бог?

Трудноватая тема у нас с вами. Звучит она так: «Почему болеют дети?» В вопросе слышен голос некоего упрека, недоумения взрослого человека. Дескать, мы, взрослые, лад-

но, мы грешны, потому болеем, но дети, мол, за что? Дети, мол, зачем? Эти слова имеют давнишнее происхождение. Иван Карамазов (из романа Достоевского «Братья Карамазовы») слезинку ребенка выставлял в формальный повод «вернуть Богу билетик»: он был поражен тем, что дети, мол, страдают, а Бог видит. Как же так, мол? Так вот, этот вопрос и теоретический, и практический. Но он насколько трудный, настолько же и нетрудный, потому что от грешного святое не рождается, и дети рождены от смертных родителей, от родителей, пораженных грехом. Дети смертны. Страшно сказать, но они смертны. И болезни, как вестники смерти, проявляются в них тоже. Причем проявляются раньше, чем положено. Мы сейчас часто наблюдаем, что дети болеют раком, например. Раньше мы не считали, что такое возможно, потому что рак проявляет себя уже в старшем возрасте, людей съедает. А здесь – маленькие дети, и уже такие тяжкие заболевания. Очевидно, речь идет о том, что человечество стареет в целом. Стареет, накапливает греховную энергию, болезненный потенциал и не может не передавать это своему потомству. Конечно, это наши дети... А мы-то кто? То есть мы понимаем, что мы грешны, больны и обречены на расставание с этим миром рано или поздно. То есть христианское отношение к миру требует мужества и просвещенного ума: будет смерть, будет воскресение. Спутник греха, такой налог греха – это смерть, а вестники смерти – это болезни. Родившееся от смертного, то есть дети, тоже смерт-

но. И весь рецепт заключается в очень простых вещах: грешить бы поменьше. Если поменьше грешить и побольше направлять свои усилия на поиск правды Божией, как сказано: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33). Очевидно, приложится и радость, и энергия, и здоровье, и сила, и многое-многое другое. Но поскольку мы ищем всего чего хочешь, кроме Царствия Божиего, поэтому напоминает нам о себе грозная реальность тем, что ускользает из рук благоденствие, и грозными тучами собираются над человечеством разные беды, в том числе и болезни. Люди становятся всё дохлее и дохлее.

Техническая цивилизация, цивилизация западного образца, достойна восхищения, потому что это плод великого ума. Она была создана для того, чтобы покорить природу человеку и обеспечить его комфорт. Эти цели достигнуты. Природа покорена, и комфорт достигнут. Однако достигнутый комфорт и покоренная природа отомстили человеку тем, что он стал слабым, болезненным, истеричным, нервным, склонным к патологиям, разболтанным, никудышным. То есть он сегодня уже не повторит ничего из того, что было совершаемо человечеством раньше. Потому что его телесные и душевные силы подрублены под корень. Это не может не отражаться на детях.

К тому же мы должны понимать, что дети в современном мире часто являются идолами. Не знаю, поймет ли меня читатель и оценит ли по достоинству сказанное мною. Пойми-

те, есть Бог Истинный, Бог Живой и Истинный, Ему нужно служить, Ему нужно поклоняться. Если человек не поклоняется Богу Живому и Истинному, все равно он поклоняется кому-то и чему-то. Певцу, актеру, прогрессу, цивилизации, науке, технике, кому-то еще. Но если для этого мозгов не хватает, чтоб какие-то абстракции строить, то поклоняются люди, как правило, чему-то конкретному, близкому и родному – детям. То есть люди, не знающие Бога, желающие служить кому-то и поклоняться кому-то, поклоняются плоду своего чрева, превращая детей в домашних богов, в домашних идолов. Понимаете? А идолов Бог сокрушает. То есть дети наши сокрушаемы, как идолы, ранними болезнями, ранними слабостями, своей никчемностью, никудышностью. Эти ранние наркоманы, развратники и так далее и так далее. Это всё плоды того, что детям усвоена функция, им не свойственная. Они – домашние боги, им служат. То есть не учат их служить тем, кто родил их, а им служат. И они превращаются в маленьких демонов, еще не умея толком разговаривать. Еще пуская сопли и шепелявя по возрасту, они уже учатся понимать себя как богов и хозяев. Поверьте мне, кто чрезмерно любит своих детей, превращает их в идолов, – идолы достойны сокрушения. То есть именно эти идолы будут сокрушаться, к вящей боли того, кто превратил своих детей, собственно, в истуканов и кумиров.

Поэтому к детям нужно иметь правильное отношение. Они не боги, они – подарок. За этот подарок Бог спросит.

Как ты воспитал его? Они наши дети, поэтому что-то скрытое в нас проявляется в них. Человек ведь очень мало живет – тридцать, сорок, пятьдесят, шестьдесят лет. Это пшик, какой-то котячий чих. И многое, скрытое в нас, не проявившееся в нас, проявляется в них. Это касается талантов, способностей, дарований, а также болезней, немощи, греховной склонности и прочего. Мы часто видим в них себя самих в развитии.

Поэтому, конечно, вместо того, чтобы обвинять Господа в том, что Он нас не любит, стоит задуматься о том, как мы, собственно, живем. Есть несколько простейших рецептов здорового образа жизни и возможного избегания болезней: воздержанно ешь, мало пей – здоров будешь. Употребляй труд, храни мерность – богат будешь. То есть нужно больше трудиться, меньше с собой носиться, как курица с яйцом. Меньше тешить и нежить себя, меньше гоняться за удовольствиями. Не убегать от сложностей, а идти навстречу им. Знать, что впереди смерть. Неизбежная реальность, которая не страшна, поскольку Христос вошел в нее раньше нас и победил ее воскресением, то есть Он воскрес. То есть в смерти тоже есть Христос. До пришествия Христа в мир Его в смерти не было, с пришествием в мир Христа Он есть и в смерти тоже. Мы с Христом в смертном опыте не разлучимся и воскреснем вместе с Ним и в Нем. Вот этот довольно жесткий, немного такой стоический мудрый взгляд на жизнь дает нам Евангелие.

Не надо удивляться тому, что мир болеет. Он не просто болеет, он гниет. Если бы мы имели духовный взгляд на окружающий мир, то с удивлением бы заметили, что он страшнее, чем те зомби, восставшие из ада, которые показываются в западных ужастиках, когда по улицам ходят ничего не понимающие люди, у которых отваливаются фаланги пальцев или руки-ноги, они гниют заживо. Люди именно так и гниют на самом деле, в этом нет удивления. Поэтому удивляться, что мы болеем, не приходится. Мы не можем никуда деться от этих болезней, они будут только умножаться при нынешнем нашем подходе к повседневной жизни.

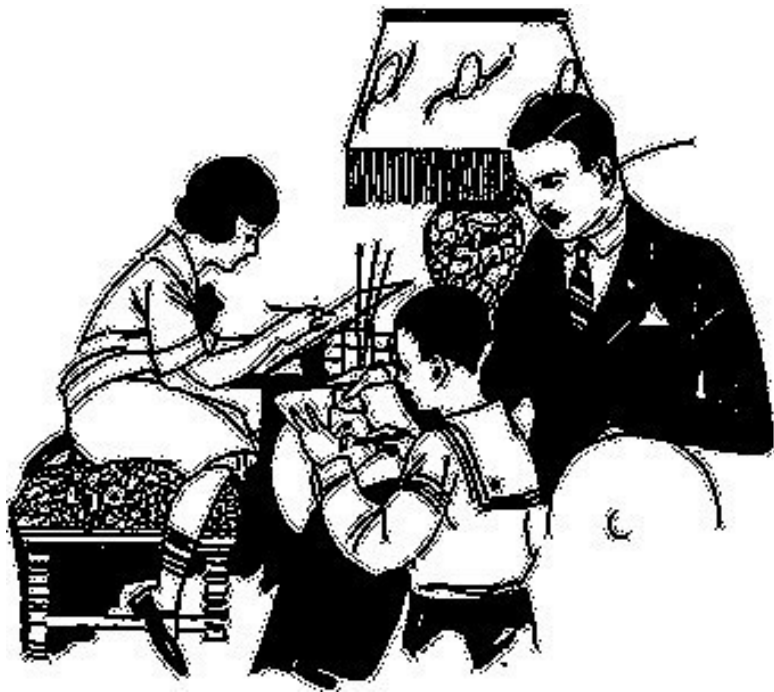
Другое дело, что нужно это менять. Менять отношение к жизни, менять отношение к детям, к себе, к вечности, к времени, к труду, к еде, к здоровью, к болезням. Нужно стараться и учиться во всем видеть Господа. И ни в чем не обвинять Создателя. Создатель ни в чем не виноват. Его нужно благодарить. Как говорит премудрый Соломон, во дни благоденствия нужно благодарить, во дни печали – размышлять (ср. Еккл. 7, 14). И то и другое Бог создал для того, чтобы человек упражнялся в этих двух вещах.

Обезопасьте себя от будущих болезней стоической строгостью жизни, разумным воздержанием, довольством малым, некоторой самодисциплиной и правильным отношением ко всему, что вас окружает: к себе, к старшим, к младшим, к жизни, к болезни, к еде, к смерти. Потрудитесь заранее запастись правильными мыслями, потому что именно

вооруженный мыслями человек не ломается в искушениях. А человек пустой в искушениях приходит в полных раздрай, находится в смятенных чувствах, он не знает, что происходит. То есть, вооружившись правильными мыслями, нужно отойти от греха. Тогда все потихонечку встанет на место.

Ну а дети, конечно, болеют из-за нас. Если мы сами ничего не понимаем, то, по крайней мере, начнем плакать и исправляться, когда болеют те, кого мы больше всех любим. Это тоже такой воспитательный бич, который заставляет нас становиться на колени перед Создателем. Лучше, конечно, без болезней. Лучше без этого. Поэтому обратитесь к Богу, посвятите свою жизнь Богу. Дай Бог, чтобы слова наши не были сказаны впустую.

Научить детей трем вещам

Мне бы хотелось сказать несколько слов в честь Рождества и святого праведного Иосифа Обручника. Мне кажется, что это очень важно для нашей исковерканной и неправильной жизни. Прошу вас вдуматься в то, что во дни своего

земного жития маленький Иисус был обычным Младенцем, кроме только что греха, Он был Дитем. Глядя на дите, можно представлять, каким Младенцем был Господь Иисус Христос. Он был обычным Ребенком и прожил все Свое младенчество, отрочество, юношество в этом худом Назарете, ничем великим не отличавшемся. И никто не видел в Нем ничего особенного. То есть Он сумел утаить Свою святость, Свою неотмирность, Свою небесность под покровом обычного детства, обычного отрочества, обычной юности. Никто не мог, глянув на Иисуса, сказать: «Вот этот Ребенок – Мессия. Этот Подросток, этот Юноша, этот Мальчик – Мессия». Никто даже позволить себе подумать такого не мог, потому что Он ничем не выделялся. И потом, когда Он проповедовал в назаретской синагоге, являлся между теми, кто Его знал, то те, кто Его знал, удивлялись: откуда у Него это? Эта сила, эти знамения, эти *чудеса делаются о Нем*. Мы же знаем Его родню – вот Иосиф, вот Мария, вот братья Его: Иаков, Иосиф, Симон, Иуда, сестры Его между нами. Откуда все это у Него? То есть Он сумел прожить таким образом, чтобы никто даже и намека не имел на Его сыновство по отношению к Богу Отцу, что Он – Сын Божий.

Это очень важно понять для любого человека, потому что утаить дары очень тяжело. Если у человека происходит что-нибудь очень важное, представьте, что вы в лотерею выиграли, скажем, «мерседес», – у вас будет на лице написано столько счастья, что все видящие вас не смогут удержаться

от вопроса: «А что ты такой счастливый?» А вы не сможете сдержать во рту свою радость и всем расскажете. Позвоните, расскажете всем, накроете стол, гостей позовете. Хотя, в принципе, «мерседес» – это просто железо на четырех колесах, и ничего в нем великого нет. Как вообще нет ничего великого в любом механизме. Они есть, но в них нет ничего великого.

И вообще, люди не умеют утаивать – свои успехи, дары, свое горе утаивать не умеют. Горе по ним видно, что горе. В радости по ним видно, что у них радость. А быть ровным и спокойным и хранить от людей внутреннее свое сокровище люди, как правило, не умеют. Хорошо бы этому потихонечку научиться. Понимаете, когда вам очень хорошо, то многим, глядящим на вас, очень нехорошо. Мучает же людей чужой успех. То есть ты вольно или невольно мучаешь людей своим успехом. Как, ты в успехе, а они нет. И наоборот, например, когда тебе нехорошо, то ты радуешь невольно людей, потому что многим будет хорошо, когда тебе нехорошо. Чтобы никого не задевать, никого не ранить своим внутренним состоянием, этому надо учиться.

Иисус Христос имел в Себе все дары благодати, как говорит апостол Павел в Послании к Колоссянам: *в Нем обитает вся полнота Божества телесно* (Кол. 2, 9). То есть телесно Он был полон Божества. Все Божество, которое было возможно во плоти, было в Иисусе. При этом Он был настолько простой, что никто Его не мог расшифровать как маленького

Мессию. Ни в детстве, ни в отрочестве, ни в юности. Аж до крещения Иоаннова, аж до выхода на проповедь, аж до первых чудес, аж до изгнания бесов, хождения по водам и прочее, прочее. Никто не знал, что это – Мессия. Никак Он не проявил Себя, понимаете?

К чему я это говорю? К тому, что этот смиренный Иисус из Назарета имеет Своим Отцом Бога, а на земле, когда Он был маленьким и потом уже подросшим, отроком, юношей, потом молодым мужчиной, Он называл папой святого Иосифа Обручника. То есть Иосиф – это человек, который удостоился имени «папа» из уст Иисуса Христа. Христос называл его папой. У еврейского мужчины по закону Божию есть три важных занятия: научить ребенка читать, научить его молиться, передать ему свое ремесло. Читать имеется в виду не газеты, конечно же, и не справочники телефонные, а Библию, читать закон, завет Божий, поучаться в законе Господнем. Так вот, молиться, чтить святыню, в храм Божий приходить должен отец его научить. И должен передать ему свое ремесло. Как правило, если папа кожевник, то и сын кожевник; если папа ювелир, то и сын ювелир; папа аптекарь – сын аптекарь; папа каменщик – сын каменщик, папа военный – сын военный. Это довольно естественные вещи. Бывают, конечно, исключения всякие. Мы, свободные люди, дорожим своей свободой, бережем ее, хвалимся ею, что я куда хочу, туда пойду. Но, в принципе, очень долгие столетия в любых народах, везде, на западе, востоке, севере и юге, па-

па делает это — и я это буду делать. Папа священник — и я возле него с малых лет. Он постарел — я возмужал, он уже не может служить, я буду служить — я становлюсь священником. Папа — дальнбойщик, водитель, таксист, и я возле него с машинами, с гайками, в солидоле, кручусь с ним с самого детства, и потом я сел за руль. Это совершенно естественная вещь.

У мужчины есть три священные задачи, которые всем были понятны всегда. Сейчас не очень понятны. Раньше понимали очень просто. Нужно научить ребенка читать священные книги (надо самому их читать, конечно), молиться Богу (надо и самому молиться Богу) и передать ему какое-то ремесло, профессию. Это было понятно и язычникам. Самые древние законы написаны, это законы царя Хаммурапи. Позже был такой свод законов Солона в Греции. Солон был законодатель. Он говорил примерно такие вещи: если отец не научил ребенка никакому ремеслу... Ты можешь сам не уметь, скажем, плести корзины, но ты можешь заплатить какому-нибудь мастеру, отдать сына в науку, и сын научится плести корзины у мастера. Потом ты постарел, ослабел и уже не можешь кормить семью, а у сына есть ремесло, он уже что-то может делать. Нужно об этом думать заранее. То есть нужно дать ребенку работу. Например, научить человека иностранному языку. Пусть ваша дочь или сын под вашим руководством за ваши деньги у репетиторов выучит, например, китайский язык. Не английский, это гораздо легче

и менее нужно, а китайский. Зачем? Он кусок хлеба будет иметь всегда. На какой-нибудь фирме переводчиком устроится, чем бы фирма ни занималась. Фирма будет делать поезда, железнодорожные вагоны, будет запускать в космос ракеты, компьютеры клепать, тапочки шить, а ты будешь переводчиком. Ты будешь всегда с куском хлеба, потому что это редкая профессия. Либо голова, либо руки должны что-то делать уметь. Научи его электронике, химии, физике, медицине, чему хочешь. Если ты этого не сделаешь, в старости ты будешь у него просить хлеба или воды, он тебе не даст, и ты будешь жаловаться старейшинам города, судьям. Скажешь: «Мой сын меня не кормит». Они спросят тебя: «А ты научил его ремеслу?» Ты скажешь: «Нет». – «Он имеет право тебя не кормить». Это законы Солона. Отец, не научивший ребенка ничему, не имеет права кормиться хлебом в его доме в старости.

Прошу понять простейшую вещь. В древности пенсий не было. Сейчас пенсии маленькие. Все жалуются: пенсия маленькая, пенсия маленькая. Маленькая, но пенсия есть. Не было пенсий раньше. Люди жили тысячами, тысячами, тысячами лет – пенсии никогда не было. Никогда и нигде. Кто кормил старика, который не может ни копать, ни вязать, ни плести, ни сеять, ни жать, ни рыбу ловить? Кто его мог кормить? Тот, кого он родил и воспитал. Если ты никого не родил – зубы на полку. Если ты родил, но воспитал так, что он тебя не кормит, ты виноват. Всё. Ты воспитал дармо-

еда, трутня, никудышного человека. Ты виноват. Это простейшая, интереснейшая идея, понимаете? Наши дети должны будут нас кормить. Пенсии, слава Богу, есть. Маленькие, большие. Благодарите Бога, что они вообще есть. А ну-ка представьте себе, что ваши дети будут вас кормить. Что всё, от трусов, извиняюсь, до зубной пасты, они вам будут покупать и каждый кусок хлеба будут вам давать. Чтобы они вас не попрекали, а сказали: «На, мамочка, тебе лучший кусочек. Папочка, тебе лучшее, ты меня воспитал, я тебя благодарю, я тебя люблю».

Кто из вас имеет таких детей? Многие могут похвалиться? Нельзя жаловаться ни на что. Потому что, если к нам включить полный режим строгости, по старым законам – «пусть тебя кормят дети» – тут бы одни кости лежали. Потому что дети в подавляющем большинстве кормить не будут. Дом престарелых вас будет кормить в лучшем случае. А там медсестра будет холодную манную кашу совать тебе в беззубый рот без всякой любви. А почему она должна тебя любить? За маленькую зарплату?

Так вот, поймите простые вещи. Мы должны научить детей трем вещам: читать священные книги, молиться Богу (знать Бога, молиться Ему, разговаривать с Ним) и работать, трудиться.

Вот эти три вещи делал по отношению к Иисусу Христу святой праведный Иосиф Обручник. Представляете, какой великий человек? Он учил Христа читать. Христос – это Да-

рователь закона, Он дал закон. Потом Он родился от Девы Марии, стал Ребенком, и Иосиф учил Иисуса читать: *В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста...* (Быт. 1, 1–2) и так далее. «Не убий», «не укради» – это все Иосиф читал с Иисусом, учил Его читать. Учил Его молиться. Брал Его за ручку и ходил с Ним в храм. Каждый мужчина в еврейском народе (про женщин не сказано) три раза в год должен был явиться пред лицо Божие в Иерусалимский храм. Храм только один. Народ живет на земле. Кто из вас был в Израиле, понимает, что есть на севере Ливанские горы, Мертвое море, южнее – озеро Генисаретское, побережье Финикийское, там то, там се, ниже – Египет. Это все Палестина. А есть Иерусалим. Так в этот Иерусалаим нужно было три раза в год ходить каждому мужчине. Не важно, где ты живешь. Явись трижды пред лицо Божие. Это целое путешествие. Оно занимало два дня туда, два дня обратно, два дня там. Можно было неделю так провести. То есть три недели в году – пожалуйста, иди. Святой праведный Иосиф брал маленького Иисуса за ручку и водил Его в дом Отца Небесного, в тот дом, который Иисусу принадлежит. И по дороге они шли и рассуждали про закон Божий. А потом, когда возвращались домой, Иосиф учил Христа работать.

Прошу вас еще раз задуматься над тем, что Иисус Христос имел мозолистые руки. До тех пор, как гвозди были забиты в руки Иисуса Христа, Его руки имели мозоли. Это не были руки человека холеного, изнеженного. Перстней у Него не

было, ногти не были крашены, ручки не были беленькие. Такие, чтобы пять пальчиков указательных, как у некоторых, любящих приказывать и ничего не умеющих делать. У Иисуса были руки рабочего человека. Чем работает плотник? Рубанок как был еще во времена царя Гороха, так до сего дня и остался. Такой же рубанок. Если найти рубанок, например, на раскопках Финикии и сравнить с сегодняшним рубанком, то будет один и тот же рубанок. Топор – он и в Африке топор. Топор, рубанок, пила, долото, циркуль, отвес, карандаш, линейка, чтобы отмерить, – это всё рабочие инструменты любого плотника.

Посмотрите на руки плотников. Они твердые, как подошвы кирзового сапога, на них мозоли серьезные. Они резанные во многих местах, потому что нет-нет да и резанешь себя каким-нибудь инструментом, и кровь потечет, и ноготь сорвешь и будешь перематывать бинтом. Может быть, такие руки были и у Иисуса, потому что Он вполне серьезно с четырнадцати до тридцати лет, это шестнадцать лет трудового стажа, проработал плотником и зарабатывал хлеб для Себя и Своей Мамы. Он знал, что такое попотеть на работе, когда тебе пот заливает глаза. Он знал, что такое, когда утром просыпаешься, спина болит, мышцы болят. Потому что поди намашишься. Вы видели толстых плотников? Я не видел. Они поджарые все, потому что работают. Это лучше всякой гимнастики. Вот таким был Христос. Представляете? Он был работяга, настоящий работяга. А еще больший работяга был

святой праведный Иосиф. И он научил Христа работать, молиться и читать. Это то, что должен делать каждый мужчина в своей жизни: работать, молиться и читать. И научить этому детей, которых он родил.

Есть достоверный слух о том, что... Я не подтверждаю его научными работами, цитатами и точной статистикой, но прошу вас принять как общую информацию к сведению. Считается, что если религиозным истинам учит человека женщина, усвояемость – десять процентов, может быть, пятнадцать. А если мужчина – усвояемость восемьдесят, восемьдесят пять, девяносто процентов. Ста не бывает. В семь-восемь раз взлетает усвояемость религиозных истин, когда человека учит мужчина.

Почему нет женщин-священников? Матушек, мамочек, красавиц, королев? Почему? На кухне она командир. Там надо замолчать и слушаться ее во всем. Еще в некоторых вещах жена умнее всех. Она совершенно безошибочно указывает мужу, с кем ему работать, с кем не работать, с кем дружить, с кем не дружить, куда поехать летом и как спланировать бюджет, чтобы на зиму хватило всем на сапоги, а летом можно было отдохнуть. Здесь она – королева, и нужно отдать ей эту королевскую корону.

Но почему священником не может быть женщина? Ну просто не может она быть священником. Она просто не может ни исповедовать, ни проповедовать, ни литургисать. Не может. Такова ее природа, у нее другое священство. Ее свя-

щенство – быть мамой, молиться о детях. А вот учить она не умеет. Женщина может учить только младенцев и женщин. А всех учить должен мужчина. И сегодня мы страдаем оттого, что у нашего православия женское лицо. У нас все учителя – дамы, барышни. Все барышни любят учить и не любят учиться. «Антон Павлович Чехов однажды заметил, что умный любит учиться, а дурак – учить» – есть такая песня у Булата Окуджавы. Все любят учить всех, только не всем дано. «Братия, не многие делайтесь учителями» (см. Иак. 3, 1). Мужчины наши самоустранились от учительства, но именно они должны быть учителями веры. Куда ни зайдешь – женщины командуют, рассказывают, как делать это, как то, как сё. И даже если мы хотим что-то узнать, мы спрашиваем у женщин: за свечным ящиком, у подсвечника («Матушка, а как?..»), у регента, у бабушки, у жены священника, у старости. Мы даже с мужиками мало советуемся, потому что считаем, что верующие – только женщины, только они в церковь ходят.

А мужики куда-то исчезли. Простите, уже войны давно нет. Ладно, после Великой Отечественной поубивало почти всех мужиков, тогда женщины и пахали, и у станка стояли, и в космос летали. Но уже нет давно войны, уже мужиков вон сколько. Мужчина должен быть учителем обязательно! Если мужчина не учит, сам не учится и других не учит, то женщина этот вакуум не заполнит, ей Бог не дал этого ума, этих талантов, этих способностей. Она не для этого создана. Как па-

учок паутинку ткёт, как из шелковичного червяка вырастает шелковичная дорогая ниточка, так женщины плетут тёплый покров над семейным очагом, рожают детей и воспитывают их. Это их священная обязанность. Здесь женщина – королева, а вот всё остальное, небесное, мужику нужно отдать. У нас же, знаете, слово «учитель» было раньше и осталось мужского рода. Слово «врач» – мужского рода. Но давно уже почти все врачи стали врачами, а все учителя – учительшами. Потому что и в школах, и в медицине – везде засилье женщин. Это не женская проблема, это проблема мужская.

Где мужчины? Куда они самоустранились? Почему они не занимаются изучением Божиего закона и не учат своих детей Божиему закону, как делал святой Иосиф? Он – пример настоящего мужчины. Он работал и учил своего Сына приемного, Небесного Сына Небесного Отца. Сына Божиего праведный Иосиф учил работать, он сам молился и учил Сына молиться, он сам изучал Божие слово и учил Сына Божиего читать и изучать Божие слово. Представляете?

Это – три главные задачи мужчины. Если он этого не делает и даже не хочет научиться, то он дезертир и преступник. Он куда-то слинял с арены, а главные роли в жизни играют женщины. Ну что это такое? Это просто какой-то позор и безобразие. Да женщины сами страдают от этого. Зачем им быть министрами, капиталистами и занимать разные посты? Мягкие кресла и четыре телефона на столе... Зачем это надо? Им нужно быть любимыми, детными, многодетными,

счастливыми. Чтобы у них был хозяин дома, а они сидели бы и вязали крючком или вышивали крестиком. Вот и все ее счастье. А что, нет, что ли? Да! А все остальное – подделка, карикатура и издевательство.

Так вот, святой праведный Иосиф – это пример настоящего мужчины, который делал в своей жизни величайшие вещи. Он выполнял функции воспитателя по отношению к Иисусу Христу, и он дает нам пример того, что каждый мужчина должен делать по отношению к своим детям. Нас этому не учили, но мы уже сами взрослые мальчики и девочки, мы должны сами этому учиться. Мы, мужчины, и вы, женщины. Мы должны учиться всем этим вещам, восполнять несделанное. Это трудная вещь, мы не привыкли этим заниматься. У нас религиозными задачами занимаются опять-таки женщины. Они знают, что сварить на Пасху, что надеть на Рождество, что накрыть, как елку украсить. Это все у них на плечах. А мужики... А где они вообще, эти мужики? Думаю: где они? Вижу кругом одни дамские лица разных возрастов. А где мужики? Ситуация исправляется, правда, не очень быстро... Однажды мы разговаривали с сыновьями... «Папа, будет Кубок УЕФА, футбол, наша команда будет играть. Пойдем на футбол, сделаем такой праздник». И мы сделали такой праздник, купили билеты на Кубок УЕФА, это отдельная тема, что такое футбол. Но я понял – вот они где, мужчины, вот! Любой стадион – 20 000, 70 000, 50 000, 60 000 человек – почти одни мужики.

Здоровые причем, краснощекие, широкоплечие, такие веселые, энергии хоть отбавляй. На морозе без шапок и шарфиков орут лужеными глотками: «Шайбу! Шайбу!» – и никто не простудился. Вон они где все. В бою не видно, на работе незаметно, в церкви не видать, детей ничему не учат. У них есть свои интересы: гараж, рыбалка, футбол, пивная, что там еще. Друзья мои, это печаль. Знаете, что такие народы долго не живут? Эту ситуацию надо исправлять, причем мужикам самим, не чтобы женщины их тюкали: иди молись, иди туда, иди сюда. Как раз мужики в этом смысле женщин слушаются очень неохотно. Они чувствуют в душе, что у них есть некое царское достоинство: «Я должен приказывать, а не ты должна мной повелевать». Ну так давай просыпайся, раз ты царское достоинство имеешь в душе, просыпайся. Ты, мужчина, обязан трудиться, молиться и учить детей религиозным истинам. Ты. Не она, а ты.

Вот святой Иосиф в этом смысле – просто нокаут для всех нас, мужиков. И поэтому Господь почтил этого человека тем, что называл его папой. Слово «папа» по-арамейский – это «авва», папочка. И Христос называл этим словом Своего Отца Небесного, когда говорил: «Авва (Отче), если можно, пусть мимо Меня эта чаша пройдет». В Гефсиманском саду называл Отца Небесного Папочкой: «Авва (Отче), если можно, чтобы Я не пил этой чаши». Этим же словом «авва» Он назвал своего мнимого отца, потому что Иосиф никакой не отец Христу, он просто хранитель девства Бого-

матери. Про него в Евангелии очень мало сказано. Но всё, что сказано, очень ценно. Рождество Христово было так (см. Мф. 1, 18): когда его обручили Марии, он нашел у Нее признаки беременности. Еще животик не вырос, но он был человеком взрослым. Предание говорит нам, что Иосиф имел детей от первого брака, овдовел и был гораздо старше Марии. В древнем мире девства не понимали, его там не было. Каждая девочка по достижении... Вот начались (извиняюсь, но это священная физиология, не надо морщиться) месячные – уже пора, организм созрел, Бог благословил. Поэтому уже тринадцать, четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать лет – это нормальный возраст для вступления в брак для нормального человека, если он воспитан. Мама будет рядом, папа будет рядом, будет уже муж, и все будет хорошо. А дальше уже перебесится все, перемелется, и любовь придет, между прочим. Так оно раньше и было везде, на юге, западе, востоке и севере. Сейчас все по-другому, и как-то оно не очень клеится...

Святой Иосиф Обручник был взрослый человек, он понимал, заметил по Ней. Ведь Пресвятая Преподобная Дева Мария была по-настоящему беременна. Ребенок был настоящий и беременность была настоящая, только без семени – Она мужа не знала, не делила ложа с мужем, и семени не было в Ее утробе. Девство сохранилось, а беременность была настоящая, Христос – настоящий Ребенок – был в Ее чреве. А что такое беременность? Затошнило, заболела, то

спать хочу – спать не могу, то есть хочу – есть не могу... Это беременность. И начинаются какие-то отеки, оплывает лицо, утолщаются пальцы... Обмен веществ нарушается, уже двух людей ты кормишь, уже другое все... И он на Марию посмотрел, Она вроде Девица, Ее обручили ему, смотрит, а у Нее во чреве есть Дитё. И дальше говорится в Евангелии: *Иосиф же муж Ее...* Он Ее пальцем не касался, а называется мужем, чтобы не сомневались, потому что Иосиф не знал Марию как женщину, и никто не знал Ее как женщину, но он называется мужем, так говорит Библия, в Библии такой язык: *Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее* (Мф. 1, 19). Что это значит? Это значит, что еврейский закон очень сильно ограждал людей от блуда. Господь Бог очень хотел, чтобы народ, который Он избрал, был чистый, чтобы не было в нем гадостей всяких: скотоложства, мужеложства, многоженства, многомужества, разврата, безобразия и всех прочих содомских пакостей. Поэтому если девица беременела в доме отца своего, замуж еще не вышла, а уже животик начал расти (кто-то с ней переспал, она к кому-то проявила склонность), то закон говорил, что такую надо было бить камнями до смерти. Так закон говорил, Божий закон. А если это делала дочка священника, закон говорил вообще страшное: надо сжечь ее живьем. Для чего? Чтобы люди страхом спасались, чтобы боялись блудить.

Святой Иосиф Обручник понимал, что если он это дело

сейчас огласит, скажет: «Вы мне обручили девочку, а она уже беременна», – то это будет поношением на Марию и будет угрозой Ее жизни, соответственно, угрозой жизни Мессии. Но он был праведный и решил Ее сберечь. Хотя он даже не думал, что Она – Мать Мессии. Он просто думал, что Она оступившаяся, поскользнувшаяся молодая девушка. Как это бывает везде и у всех постоянно. Он хотел сберечь Ей жизнь, это была его праведность. Он хотел скрыть Ее «грех». Греха не было, но казалось, что это грех: кто мог понять, что у Нее во чреве Сын Духа Святого? Это и ангелам непонятно. Представляете?

Что нам здесь уроком является? Старайтесь покрывать грехи людей. Во-первых, Иосиф думал, что Она согрешила, а греха не было, была святость. Поэтому ты можешь ошибиться. Ты думаешь, что там точно грех, а там нет греха, там все святое, все чистое, а ты уже все растрезвонил, все разнес. Понимаете? Он был такой сдержанный, он не хотел Ее обличать. И нам нужно тоже, друзья мои, даже если мы точно знаем, что она согрешила, он согрешил, они согрешили, не лезть не в свои дела. Ты милиционер? Нет. Прокурор? Нет. Судья? Нет. Ты их отец? Нет. Ты их старший брат? Нет. Кто ты им? Никто. Что ты лезешь не в свои дела? Какая тебе разница, кто сделал что, кто с кем подружился, кто куда пошел. Какая мне забота, если у межи целовался кто-то с кем-то вечером во ржи. Тебе-то что? У тебя грехов мало, что ли? Свое вспомни. Это великий урок – не лезь в чужие дела. Пото-

му что половину жизни своей мы занимаемся чужими делами, говорим о чужих грехах, обсуждаем чужие слабости. Мы вообще ведем себя как странные люди, мы постоянно занимаемся чем-то чужим, нас прямо не касающимся. А Иосиф был праведный человек, и он решил Ее тайком отпустить. И в это время ангел Господень во сне явился ему и говорит: *Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1, 20–21).

Возникает вопрос: Кто же это родится? *Спасет людей Своих от грехов их*. Это Кто же такой родится, чтобы Он людей Своих имел, еще не родившись? Он еще только зачался, а у Него уже Свои люди есть, Он Своих людей спасет. При чем спасет их не от кори, не от дифтерита, не от голода и не от метели, а от грехов. Кто же это родится? Господь. Кто может спасти людей Своих от грехов, еще не родившись? Господь. Вот такую проверку веры дал Господь святому Иосифу, который не усомнился, проснулся и сотворил так, как повелел ему ангел. Это была великая вера. А потом опять ему во сне является и говорит: «Встань, возьми Ребенка, возьми Матерь и беги в Египет, потому что ищет Ирод душу Ребенка». Хочет убить Ребенка. Возникает вопрос: что же это за Спаситель, Который спасет людей Своих от грехов их? Какой же Он Спаситель, если Его Самого спасать нужно? Есть момент для сомнения? Еще какой! Иосиф поднимается без

сомнения, берет Ребенка, берет Матерь и бежит в Египет. Там, в Египте, ему опять ангел является и говорит: «Встань, возьми Ребенка, бери Матерь, все в порядке, умерли все, кто искал душу Ребенка». Еще прошу вас заметить порядок слов. Если бы это была обычная семья, то ангел бы явился и сказал человеку: «Иосиф, вставай, бери жену, бери ребенка и иди куда нужно». По старшинству: муж, жена, ребенок. Такое старшинство же, да? Когда наливаете тарелку супа, вы наливаете кому? Ребенку или мужу женщины? Мужу надо наливать первую тарелку супа в любом случае. Хоть он беззубый, хоть он пьяный, хоть он старый и надоел, первая тарелка супа – мужу, а потом ребенку, муж первый. Но здесь не обычная семья, здесь Ребенок первый, поэтому там порядок слов очень важный: «Встань, возьми Ребенка (Он самый главный), потом возьми Матерь (не жену, а Матерь Ребенка) и делай то-то или то-то». То есть служи Им. Иосиф служил Иисусу Младенцу и служил Марии, Матери Его. Он был слуга Иисуса Христа и хранитель девства Богородицы. Для всех людей Она была его женой. Никто подумать не мог, что Она имеет от Духа Святого Ребенка во чреве и что Она Девушка, нетронутая Девушка, вовеки Девственница. Говорили: вот у Нее муж есть, Ребенок родился, это была семейная пара. И они молчали о своей святости, никому ничего не рассказывали. И Иосиф Обручник служил Им. Служил, но при этом выполнял все обязанности мужчины в доме: он учил, зарабатывал, кормил, охранял, берег. Может быть, и покри-

кивал, не без этого: «Куда пошел, а ну иди сюда». Могло быть и такое. Мог что-то буркнуть. А почему нет? Святые тоже раздражаются иногда, святые тоже иногда выходят из себя. По крайней мере, на апостолах мы это видим... Вот он совершает такое Божественное служение, и ангелы часто разговаривают с ним во сне. То есть он спит, а ангелы приходят и разговаривают с ним. О чем это говорит, как вы думаете? Это говорит о том, что у человека была очень чистая, глубокая душа. Как говорят, воды Байкала очень глубокие и до глубины чистые. Я там, правда, не был еще ни разу, но говорят, очень глубоко и очень чисто. Смотришь на тридцать метров вниз, а там все видно. Вот глубокие чистые воды – это образ души, которая глубока и чиста одновременно. Что нам с вами снится обычно? Это же фантасмагория, кошмар. Попробуй запиши за собой каждый сон, а потом дай кому-то почитать. Со стыда сгоришь. А что может хорошего сниться не очень хорошему человеку? Или что-то дурное, бесполезное, или откровенно идиотское, развратное, грешное, или непонятно что вообще. Или вообще ничего, темный экран. Упал, встал и побежал на работу на автопилоте. Да? А почему нам не снятся ангелы? Почему с нами ангелы не разговаривают? А у нас души грешные, грязные. С грязной душой ангелу разговаривать не очень удобно, ты вообще ничего не поймешь, ты даже не услышишь его голоса, потому что у тебя не экранируются эти звуки, они не отражаются, ты их не улавливаешь. Для того чтобы ангелы так часто разго-

варивали с праведным Иосифом, надо, чтобы душа его была восприимчива к этому голосу, чтобы он ловил эти небесные звуки. Когда тело отдыхает, душа очень чутка ночью. Тело отдыхает, душа ловит сигналы из другого мира. И в это время кому-то снится, чем днем занимаешься, или еще хуже. В это время к Иосифу приходит ангел и говорит ему: «Просыпайся, поднимайся, бери Ребенка, бери Маму, иди туда». И в другой раз: «Просыпайся, поднимайся, бери Ребенка, бери Маму, делай это». И так во сне небо совершало руководство действиями Иосифа, потому что он был чистым, смиренным человеком, который умел свое дело делать хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.